

Сюй Аньгэ поднял брови, ожидая его продолжения, и в ожидании еще фыркнул:

— Что ты, управляющий, можешь гарантировать? Есть смелость показать мне вашего господина?

Управляющий выдержал довольно долго, наконец выдавил:

— Юный господин, ты иди со стариком к нашему господину, наш дом Ду действительно не оклеветал их!

Наконец-то достигнув цели, Сюй Аньгэ перестал шуметь, он неспешно помог Чжао Сину и другим подняться, кивнул управляющему и сказал:

— Раз старец так говорит, тогда ведите нас.

Управляющий тяжело выдохнул «Ай», честно повел Сюй Аньгэ.

Сюй Аньгэ сказал Чжао Сину:

— Брат Чжао, что вообще происходит?

Чжао Син был полон благодарности и не знал, как высказать:

— Брат, в этот раз действительно большое спасибо, иначе мы бы точно понесли убытки. Мы доставили груз в этот особняк, после того как люди господина Ду проверили один раз, на словах заявили, что с грузом возникли проблемы!

— Но ты же шел с нами весь путь, знаешь, что груз не покидал нас и не был вскрыт, откуда взялись проблемам?

Сюй Аньгэ задумчиво кивнул:

— Значит, эта семья говорит чушь?

Тут молодой человек довольно молодого возраста рядом с Чжао Сином перебил:

— Конечно! Наше бюро охраны работает сколько лет, ошибок не было, это лучшее бюро охраны в радиусе восьмидесяти... нет, восьмисот, тысячи ли! Как может быть такая ошибка?

— Кхм, — Чжао Син, услышав, как молодой человек хвалит, сам немного застеснялся, пришлось прервать его, консервативно сказав. — Неясно, мы можем только сказать, что груз абсолютно без проблем.

Сюй Аньгэ ускорил шаг, вот-вот собираясь войти в особняк, поспешно помахал рукой Мэн Иню сзади:

— Брат Мэн, быстро догоняй.

Мэн Ин кивнул, шагом последовал. Чжао Син и другие же испугались, глядя на Мэн Иня сбоку и в мыслях ругая, этот человек вообще беззвучный, они только что действительно думали, что рядом с братом Сюй никого нет!

Группа людей вошла в дом Ду, как раз увидели хозяина дома Ду, господина Ду, беззаботно сидящего в большом зале, держа чашку чая и слабо прихлебывающего.

Господин Ду с большим животом, одетый в шелковую длинную рубашку, мягкий шелк носить удобно, но его круглый живот поддерживал очевидную дугу.

Господин Ду явно в обычной жизни привык к высокомерию, услышав шаги Сюй Аньгэ и других, даже взгляда не дал, только опустил голову пил чай, в конце выплюнул одно слово:

— Садитесь.

Сюй Аньгэ посмотрел на немного желающего ругаться Чжао Сина и с каменным лицом с начала до конца Мэн Ина, посчитал, что лучше представиться самому:

— Господин Ду, младший по фамилии Сюй, пришел спросить за братьев, в чем дело с тайным присвоением груза.

Господин Ду только сейчас поднял голову, скользнул взглядом по ним, легким образом рассказал обо всем.

Общий процесс был таким же, как говорил Чжао Син, сразу после открытия ящика обнаружили нехватку вещей, затем обе стороны возникли спор, очень быстро перешел к физическому столкновению, Чжао Син считал, что эта сделка еще имеет шанс спасти, поэтому не использовал тяжелую руку, но у господина Ду много людей, легко выгнали толпу Общества Цинъюнь за ворота.

Это заявление на первый взгляд очень нормальное, похоже на обычный спор между нанимателем и обозными, но если подумать, то оно полно дыр — почему из никогда не вскрываемого груза пропали вещи? Почему даже не говорят, что именно пропало? Почему такая богатая семья, как дом Ду, не заявляет в официальные органы, чтобы лишить Общество Цинъюнь лица, а в частном порядке бьет людей, чтобы выплеснуть злость?

Сюй Аньгэ подумал, спросил:

— Господин Ду, какой именно груз у вас пропал?

Господин Ду брови дернулись:

— Это домашние дела скромного человека, неудобно говорить об этом господину Сюй.

Люди из Общества Цинъюнь снова почувствовали зуд в руках, они просто чувствовали, что этот чертов господин очень заслуживает побоев! Говорят, что с их грузом проблемы, но не говорят, в чем проблемы, сразу видно, что это наговор!

Сюй Аньгэ же совершенно не спешил, он медленно сказал:

— Раз так, мои братья также не могут просто признать вину в тайном присвоении груза. Не лучше ли нам заявить в официальные органы? Пусть уездный чиновник решит?

Господин Ду фыркнул:

— Господин Сюй, ты слишком не знаешь человеческих отношений, думаешь, заявка в официальные органы может быть вам на пользу? Сколько вещей я пожертвовал для уезда Тун, уездный чиновник обязательно будет для меня честно исполнять закон.

Сюй Аньгэ не выдержал и в мыслях чертыхнулся, он действительно редко видит людей, говорящих о сговоре чиновников и торговцев так откровенно...

Хотя слова господина Ду были бесстыдными, но это реальность, это также очевидно то, чего боятся люди из Общества Цинъюнь — их бюро охраны как бы хорошо ни было, это всего лишь бизнес простых людей, то есть никак нельзя обидеть такого богатого купца с чиновником за спиной.

По сравнению с тревогой толпы Общества Цинъюнь, Сюй Аньгэ расслабился много, он до сих пор помнил реакцию управляющего у входа. Этот самоуверенный характер управляющего и этого господина совпадают, явно не люди, боящиеся дел, но как только говорят о заявке в официальные органы, сразу становятся мягкими, он совсем не верит, что они сами хотят заявлять в официальные органы.

Господин Ду был очень доволен реакцией людей Общества Цинъюнь, но как только встретился с Сюй Аньгэ, ему стало горько на сердце, потому что этот парень похож на камень в выгребной яме, упрямый!

Он похвастался, что у него хорошие отношения с уездным чиновником, Сюй Аньгэ улыбаясь покачал головой и сказал, не боится, парень желает заявить в официальные органы.

Он похвастался, что его семейное состояние огромно, связей в управе уезда много, Сюй Аньгэ все еще улыбался, не боится, парень желает заявить в официальные органы.

Он похвастался, что его репутация в уезде Тун хорошая, даже простые люди сейчас станут на его сторону, Сюй Аньгэ спокойно сказал, не боится, парень желает заявить в официальные органы.

...

Он хвастаться не смог.

Этот парень просто как ни говори, не слушает, набрался решимости обязательно пойти заявлять в официальные органы, что это за болезнь?

Господин Ду разозлился до того, что даже не хотел говорить, взгляд скользнул на Сюй Аньгэ, улыбающегося как лиса, наконец понял:

— Ты, парень, что-то знаешь?

Сюй Аньгэ медленно подошел к господину Ду, сел на стул напротив него, увидев, что на его лице действительно нет ни малейшего признака гнева, только потом продолжил:

— Где у парня такие большие способности?

Господин Ду только что внезапно понял, как раз к Сюй Аньгэ возникло немного любопытства, представляющего доброжелательность, но Сюй Аньгэ также знал, если он всегда будет загадывать, это немного доброжелательности тоже скоро упадет, поэтому он после еще раз поиграл, очень скоро продолжил:

— ...Максимум от управляющего старца узнал кое-что, например — господин Ду, кажется, очень не желает заявлять в официальные органы?

Не знаю, то ли только что этим юным господином сверху донизу подвешивали несколько раз, заставив его самого привыкнуть, во всяком случае, сейчас Сюй Аньгэ сказал попал, господин Ду даже не испытал большого чувства оскорбления, наоборот держал чашку чая и продолжал

ждать его говорить дальше.

Сюй Аньгэ продолжал гадать:

— Господин Ду только что сказал, должно быть, тоже не ложь, парень только что видел висящую в переднем зале табличку «Семья, накапливающая добро». Ваши отношения с уездным чиновником тоже действительно неплохие, поэтому вы в обычных случаях не будете сопротивляться заявке в официальные органы.

— Но встретив это дело, вы настойчиво не желаете, чтобы уездный чиновник узнал, из-за совершения незаконных дел?

Сюй Аньгэ закончил и сам отрицает:

— Нет, если бы так, вам нужно быть более осторожным, даже не позволяйте управляющему старцу бить людей для выхода злости. Поэтому сейчас вы больше похожи на нежелание дать официальным органам понять, но если дадут понять, вы действительно не будете иметь катастрофы?

Господин Ду посмотрел, что он не говорит, наоборот с интересом позвал управляющего, подал ему чайник чая, спросил:

— Почему не говоришь?

Сюй Аньгэ только сейчас показал выражение затруднения, как будто был озадачен трудной задачей домашнего старшего:

— Парень не какой-то высочайший умный человек, даже если гадает, может только гадать до сюда.

Господин Ду наконец опустил чашку чая, длинно выдохнул:

— Ты, парень, неплохой.

Он убрал с лица то надменное состояние, на круглом лице выдавил несколько складок, глядя даже добрым, посмотрел на одежду на теле Сюй Аньгэ, сказал:

— Ты по фамилии Сюй? Можешь позволить себе носить шелк Било и еще ходишь по свету, с охранниками тоже можешь называть братьями... Мм, отпрыск семьи Сюй из Цяньцзяна?

Шелк Било — это лучший шелк текущей династии, обычные богатые семьи трудно купить, люди с более высоким статусом даже если купят, то ждут больших дней дома носят, как Сюй Аньгэ так прямо вышел носить как повседневную одежду, обязательно богач одной стороной.

А известных семей Сюй в Средних равнинах немного, семья Сюй из Цяньцзяна считается одной, семья Сюй из Врат Мошу тоже считается одной. Только семья Сюй из Цяньцзяна широко известна, а название семьи Сюй из Врат Мошу скрыто за названием магазина «Павильон Диковин», люди, не связанные с боевыми искусствами, не знают, что Павильон Диковин — это семьи Сюй.